

Тихая лесная чаща напоминала глубокий живописный свиток, который медленно разворачивался перед взором. Фан Линь сидела у костра, играя бликами пламени на лице.

Рядом с ней сгорбленный старичок возился с фарфоровым флаконом, а крупный мужчина методично протирал железный молот.

Тук... Тук...

— М-м?

— Старец Гу, ты что-нибудь слышишь?

Фан Линь грациозным движением руки призвала длинный меч и, напрягшись, всмотрелась в темноту.

Старик со злобным выражением лица дернул щекой, покосился на лежащих у кареты рабов, предназначенных для испытания пилюль, и на распростертого на земле Лю Цзе, но ничего подозрительного не заметил. В конце концов, он лишь с раздражением хлопнул мужчину по плечу:

— Дуань Хэ, иди проверь.

Дуань Хэ кивнул, ухватился за свой молот и, поднявшись во весь свой двухметровый рост, зашагал в сторону лесной чащи.

Тук... Тук...

— Хм!?

Старец Гу, похоже, тоже услышал звук. Он немедленно спрятал флакон, резко вскочил и уставился влево.

Тук... Тук...

Лунный свет, словно полотно, заливал землю серебром, но глухие удары, звучавшие один за другим, полностью заглушили треск костра.

Фан Линь и Старец Гу переглянулись и направились к группе рабов.

— Это не я, не я, это он!

— Да, это он, не мы!

...

Увидев, что они приближаются, изможденные люди в лохмотьях принялись в ужасе кричать, отчаянно размахивая грязными руками.

Тук... Тук...

Старец Гу сгорбленной походкой подошел к Лю Цзе, присел на корточки и рывком перевернул его.

Хотя Лю Цзе был без сознания, его сердце колотилось, словно боевой барабан, — глухие удары отдавались в ушах, а исхудавшая грудная клетка вздымалась с пугающей силой. Старец Гу цокнул языком, его глаза вспыхнули жадным блеском. Он впился взглядом в юношу, словно голодный зверь, обнаруживший лакомый кусок мяса.

— Какая отличная заготовка!

— Думал, скормлю ему самую ядреную дрянь, чтобы он подох за пару минут, но, похоже, с этим будет весело.

Фан Линь не стала разбираться, чего он там задумал. Она схватила с земли бурдюк с водой и плеснула в лицо Лю Цзе.

— Х-ха...

Жадно глотнув воздуха, Лю Цзе резко очнулся и сел. Едва открыв глаза, он увидел перед собой злобно ухмыляющегося морщинистого старика с выбитым зубом. Почувствовав недоброе, Лю Цзе инстинктивно отпрянул, опираясь на руки, а подняв голову, столкнулся с ледяным взглядом Фан Линь, которая стояла неподалеку, скрестив руки на груди.

— Вы... вы чего... А-а!

Не успел он закончить фразу, как длинный меч пронзил его правое бедро, пригвоздив к земле. Душераздирающая боль пронзила всё его существо. Лю Цзе обеими руками вцепился в лезвие, пытаясь вытащить его, но лишь глубоко порезал ладони — кровь хлынула ручьем.

Старец Гу покосился на Фан Линь, но та даже глазом не моргнула. Бросив короткую фразу, она развернулась и, сверкнув длинными стройными ногами, зашагала обратно к огню:

— Не пялся на меня. Я просто слежу, чтобы он не сбежал. Мучай его как хочешь, но если он подойдет раньше времени — прощайся со своими сотней кристаллов!

Старик сменил выражение лица на сладострастно-жестокое и снова склонился над Лю Цзе, с любопытством протянув руку к его сердцу.

Хлоп!

Лю Цзе со злобой отбил его ладонь. Пока Фан Линь отвлеклась, он из последних сил вырвал меч из ноги.

Дзынь...

Окровавленный клинок с лязгом упал на землю. Лю Цзе, не сводя глаз со Старца Гу, принялся молча разрывать свою ветхую одежду, чтобы перевязать рану.

— О, какой упрямый. Неплохо, совсем неплохо. Попробуй-ка мою Пилюлю Лягушки Сжигающей Небеса. Только утром сварил. Свежак!

Не успел Лю Цзе прийти в себя, как высохшая, словно когтистая лапа, рука вцепилась ему в горло. Круглая, на вид почти безобидная пилюля была с силой впихнута ему в рот и проглочена.

Кхе... кхе... кхе...

Лю Цзе начал судорожно пытаться вычистить горло, но пилюля, словно покрытая колючками, намертво засела внутри и начала медленно прокладывать себе путь дальше в утробу.

А-а!

А-А-А!!

Мучительный вопль прорезал тишину темной чащи и был быстро поглощен бездной ночи.

— Фу... ты так орешь, как мне теперь спать? — раздался грубый голос Дуань Хэ из-за спины старика. Он пнул извивающегося Лю Цзе и зашагал к карете.

Ярость Пилюли Лягушки Сжигающей Небеса ударила по организму. Кровь в жилах словно потекла вспять, а на иссохшей коже начали вздуваться кровавые пузыри. Лю Цзе катался по земле от невыносимой боли, но стиснул зубы так, что изо рта пошла пена, не желая больше издавать ни звука. Его алые, полные жгучей ненависти глаза были прикованы к обидчикам, но

им было глубоко плевать.

Лишь притаившиеся под каретой люди дрожали от страха, а одна девочка и вовсе потеряла сознание от ужаса.

— Не... не бойтесь, я...

Шух!

Лю Цзе попытался успокоить ребенка, но был сбит с ног мощным пинком Старца Гу.

— Ты еще и советы раздаешь? У тебя что, так много сил? Спи уже, а если не замолкнешь, я вобью тебе в голову иглу для слезки.

Старик скрылся в карете. Фан Линь, услышав это, снова поднялась и подошла к отлетевшему на несколько метров Лю Цзе.

Боль разливалась по всему телу, жгучий жар пожирал его изнутри, и сознание начало стремительно меркнуть. Но прежде чем он успел закрыть глаза, его пронзила новая, не менее острая боль. Фан Линь вогнала ему в макушку стальную иглу, едва ли тоньше мизинца, используя при этом свою духовную силу.

Кхе... кхе...

Выплюнув сгусток крови, Лю Цзе обмяк. Его глаза застекленели, остатки жизненных сил покидали тело, и он снова провалился в небытие.

— Ха, будешь знать, как подглядывать. Вот цена за то, что перешел мне дорогу.

На прекрасном лице Фан Линь заиграла легкая улыбка. Взмахнув рукой, она выпустила волну демонической ци, гася костер, и, грациозно переставляя длинные ноги, скрылась в другой карете.

Ночь в Горной цепи Хуанъюань была невероятно холодной. Порывы ветра швыряли сухие листья в исхудавшее тело Лю Цзе. Если бы не глухие удары сердца, люди под каретой решили бы, что он уже мертв.

Ху... ху...

Бесконечный ветер гулял по лесу, который вновь погрузился в тишину, окончательно сливаясь с ночной тьмой. Вскоре из кареты донесся храп, который в этой глуши звучал особенно

неприятно.

...

— Воистину, судьба бьет тех, кто и так стоит на краю, а веревка рвется там, где она самая тонкая. Даже не говори, что тебя никто не ценит, я сам тебя ни во что не ставлю, кусок мусора. Называть тебя Наследником Юго-Запада — это оскорбление для всех сумасшедших.

Лю Цзе очнулся, тяжело дыша. Его разум все еще бредил, и он продолжал бормотать что-то невнятное, по привычке называя самого себя милым прозвищем.

— Ну конечно, даже если Путь Небес изменился, железное правило этого мира — слабого съедают — не сдвинется ни на йоту.

Он через силу сел. В его глазах вспыхнул зеленоватый свет, и карие радужки начали медленно меняться, превращаясь в темно-фиолетовые.

Картина в радиусе двухсот метров мгновенно отразилась в его сознании, словно его глаза парили высоко в небе. Он отчетливо видел всё, включая собственное жалкое состояние.

— Черт возьми, да что б вас! Хорошо еще, что это Око Цансюань переродилось вместе со мной, иначе... иначе даже мне, предку, здесь ловить нечего.

Помотав головой, чтобы прогнать лишние мысли, Лю Цзе посмотрел в сторону Фан Линь. Стоило ему сосредоточиться, как карета и всё вокруг нее словно растворились, оставив лишь силуэт спящей девушки. Убедившись, что остальные тоже спят, он скрестил ноги.

Вокруг его изможденного тела начали клубиться слабые, едва заметные потоки демонической ци. Лю Цзе принялся восстанавливать силы, одновременно систематизируя информацию об этом мире.

После великой битвы в прошлой жизни Великий Мир Цанци окончательно рухнул, разделившись на девять слоев — Девять Областей. В каждой из них действовало ограничение по уровню культивации: сильные мастера не могли прорваться в низшие области, не уничтожив собственную основу культивации.

Иерархия стадий: Взыскание Демона — Нирвана Пустоты — Возвращение Инь — Ступень Демона — Море Инь — Оставление Небес — Превращение Луны — Владыка Демонов — Одинаковое Сияние (в каждой стадии девять ступеней).

Техники и боевые искусства делились на четыре уровня (нижний, средний, высший, абсолютный), каждый из которых состоял из трех рангов: начального, среднего и высокого.

Однако появилось нечто новое — Путь Призрачных Узоров. Мастера этого пути использовали духовную силу, чтобы наносить татуировки на тела людей или оружие (девять рангов, а выше всех — Имперский Узор).

Звери остались прежними, девять рангов, а после принятия человеческого облика они вступали на стадию Следования Небу, разделенную на пять звезд.

...

Фух...

Выдохнув мутную, зловонную ци, Лю Цзе вытер пот со лба. Взглянув на тело, он увидел, что кровавые пузыри никуда не делись. Черный яд не был выведен, но он лишь досадливо поморщился и отвесил себе пару пощечин.

Проклиная Наследника Юго-Запада за его слабость, Лю Цзе подобрал острую ветку. С помощью своих Фиолетовых Зрачков, стиснув зубы от боли, он принялся прокалывать пузыри один за другим. Смрадный запах ударил в нос, а липкая жидкость залила всё тело.

Отдохнув еще немного, он почувствовал, что к нему вернулись силы, и медленно поднялся. Он хотел забрать ту девочку, что спала под каретой, но осознал, что сам находится в положении божества, которое едва может переправиться через реку. После недолгих колебаний ему пришлось отказаться от этой затеи.

Ледяной ветер пронизывал до костей, из леса доносился рык зверей. Лю Цзе, осторожно выбирая путь, двинулся вперед.

Шух... Шух... Шух...

Каждый шаг давался тяжело: звук трения подошв о землю казался оглушительным. Он не знал, как далеко ушел, его единственной целью было найти безопасное место, чтобы извлечь иглу, торчащую из головы.

— М-м? Тут сойдет. Неплохая пещера, спрятаться можно.

Он остановился, метнулся в сторону скалы, по пути поймав мелкого безобидного зверька, раздвинул сухие ветви у входа в пещеру и нырнул внутрь.

— Ссс...

Как только он сел, скрестив ноги, и попытался обвить кончик торчащей иглы духовной силой, в голове словно взорвалась бомба.

— Не пойдет. Нужно действовать решительно, иначе, если буду пробовать слишком долго, меня обнаружат. Проклятье, мир совсем испортился, нравы пали... Фан Линь, Старец Гу, Дуань Хэ! Отлично, значит, должок вырос еще на троих!

<http://bllate.org/book/21065/2141319>